

трансформирующемуся российскому обществу в целом. В совокупности они не позволяют решить те его проблемы, которые вызывают саму потребность в модернизации, образуют ее социокультурные вызовы. Эти качества порождают также новые проблемы и угрозы дальнейшего развития России [1].

Список использованных источников:

1. Атлас регионов России. Социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Под ред. Н.И. Лапина. М.: Весь мир, 2016. – 360 с.
2. Мартышкин С.А., Прохоров Д.В. Социокультурная модернизация в России: исторический ракурс и современные задачи // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России. Самара: Самарский университет, 2016. – С. 26-31.
3. Инновационная система регионального промышленного комплекса. Самара: Самарский университет, 2016. – 204 с.
4. Беляева Л.А. Качество жизни и социальный капитал в федеральных округах России. Методология и методика анализа, эмпирическая верификация // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России. Самара: Самарский университет, 2016. – С. 17-25.
5. Самарская область. Социокультурный портрет / Под ред. С.А. Мартышкина, Д.М. Шабунина. Самара: Глагол, 2014. – 326 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

Мартышкин С.А.²

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королёва, г. Самара

Ключевые слова: регион, инновационный потенциал, развитие, модернизация, цивилизация.

В современных условиях приобретает все большее значение понятие модернизации – обновления цивилизационных основ существования общества, в отношении экономического, социального, политического, культурного развития. Цивилизационный подход позволяет лучше представить главные параметры модернизации страны. Понятие модернизации в целом имеет «четыре слоя теоретических выводов», как показано в статье С.А. Мартышкина и Д.В. Прохорова, опубликованной в Самаре по результатам 12 Всероссийской

¹Работа выполнена в рамках финансирования гранта: региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2016 – Самарская область. Тип проекта 16 – 12 – 63004. Тема проекта: «Актуальные вопросы интеграции, диверсификации и модернизации регионального промышленного комплекса». Номер государственной регистрации НИОКР: АААА-А16-116041310109-7.

²Заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления, доктор исторических наук.

конференции по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов». К этим четырем слоям относятся следующие моменты:

1) это один из видов важнейших изменений человеческой цивилизации со времен промышленной революции XVIII века, включающий изменения в деятельности, поведении, процессе, содержании, структуре, системе и самой идее человеческой цивилизации;

2) это комплексный исторический процесс образования, развития, изменения и международного взаимодействия современных цивилизаций, комплексный процесс инноваций, отбора, рассеивания и рецессии элементов цивилизации;

3) это часть процесса международной конкуренции и поэтому
4) модернизацию можно рассматривать как с абсолютной, так и с относительной точек зрения – изменения и рост в рамках одной страны являются абсолютной модернизацией, в то время как при сравнении разных стран мы получим картину относительной модернизации [1].

Следовательно, несмотря на глобальный характер модернизации, существенное значение имеют национальные особенности ее осуществления. Причем, причины успехов и/или неудач различных стран в конкурентной модернизационной борьбе лежат не только (и даже не столько) в настоящем, сколько в их истории.

Проблемы модернизации региона и страны в целом подробно рассмотрены в научной публикации «Атлас регионов России», предпринятой в Москве в 2016 г. Особенное внимание в этом издании было отведено также Приволжскому федеральному округу и Самарской области [2]. На территории нашей области процесс модернизации характеризуется неравномерностью: имеются качественные продвижения и временные отступления. Тем не менее, особенно преуспели в процессе модернизации региона такие области, как Самарская и Нижегородская, а также Пермский край. Стратегия развития Приволжского федерального округа, рассчитанная до 2020 г., исходит из достигнутого уровня модернизации региона, уровня инновационного развития региона. Существуют определенные расчеты, сделанные, например, авторами монографии «Социальная эволюция регионов России: Чувашская Республика», в которой для расчета инновационной деятельности применялась отличная от Независимого института социальной политика методика.

В данной методике учитывались следующие показатели:

- доля персонала, занятого исследованиями и разработками, в % от общей численности занятых в экономике;
- доля студентов вузов в численности населения;
- количество выданных патентов, на 10000 чел, занятых в экономике;
- доля затрат на технологические инновации в ВРП (среднегодовые значения за учитываемый и два предшествующих года);
- число персональных компьютеров на 100 работников с доступом в Интернет;
- доля затрат на информационно-коммуникационные технологии в ВРП (среднегодовые значения за учитываемый и два предшествующих года);

- доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции (среднегодовые значения за учитываемый и два предшествующих года);
- доля затрат на НИОКР в ВРП (среднегодовые значения за учитываемый и два предшествующих года).

К сожалению, пока нет достоверных данных по сводным показателям инновационного развития регионов за 2014-2016 гг., когда пришла новая волна экономического кризиса.

К тому же надо иметь в виду, что все расчеты, производимые различными коллективами сталкиваются с серьезными проблемами как несовершенство статистического материала, особенно связанного с такими показателями как доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, доля затрат на технологические инновации в ВРП

Несмотря на все эти проблемы, научно технический потенциал Самарской области остается и в настоящее время одним из высоких в России и в Приволжском Федеральном округе [3].

Снижение инновационной активности компаний, высокая стоимость научных исследований и разработок при их низкой результативности, недостаточное внимание к организационным и маркетинговым инновациям, без которых невозможны успешные инновации в технологической сфере, дизайну, негативная динамика соотношения разработанных и применяемых инновационных технологий – имеют причинами ценности и нормы культуры, сложившиеся стереотипы научной и производственной деятельности. Разрешение социокультурных проблем инновационной деятельности требует, в числе иных мер, проведения соответствующей инновационной политики органами государственной власти региона и органами местного самоуправления муниципальных образований.

Поддержку инновационных инициатив граждане ищут и получают в первую очередь у своих друзей и только потом уже в государственных/муниципальных органах и финансово-кредитных организациях.

Большая часть населения проявляет, скорее всего, безразличное отношение к институциональным условиям. О таком отношении свидетельствует не только большой процент затруднений и отказов от ответа, но и восприятие условий как отсутствие и поддержки, и противодействия.

Модернизационный процесс в нашей стране, как показали социэкономические исследования, имеет следующие особенности:

1) модернизационные преобразования проводились «сверху» при неготовности «низов», при незрелости и несформированности поддерживающих эти преобразования институтов;

2) модернизация в России осуществлялась под воздействием внешних факторов (необходимость реванша после военного поражения, необходимость повышения конкурентоспособности национальной экономики в системе мировой экономики при экономической экспансии более развитых соседей и др.);

3) имперская модель модернизации (выборочное заимствование некоторых элементов и институтов, главным образом, в военной и военно-

промышленной сферах при сохранении архаичности остальных сфер жизни общества, сверхэксплуатации населения и высокой степени централизации и бюрократизации модернизационного процесса);

4) узкая социальная база (кроме социалистического этапа модернизации);

5) нелинейность модернизационных процессов (циклическая смена реформ-контрреформ), хотя и ведущая к значительным изменениям в экономике и политике, но приводящая к широкомасштабным социальным конфликтам вместо достижения согласия (консенсуса) между основными субъектами социальных действий о формировании эффективных для всего общества институтов;

6) реформы проводились «послойно» (в XVIII – начале XIX веков они затронули лишь дворянство, приобщив его к западной – более модернизированной культуре и цивилизации; начиная с реформ Александра II, стали формироваться основы гражданского общества и российского конституционализма, способствуя институционализации буржуазно-капиталистических отношений, однако серьезные социально-экономические и социально-политические противоречия, существующие в стране на рубеже XIX-XX веков, привели к победе революции 1917 года, направившей модернизационный процесс курсом на социалистическую модернизацию, в период которой, несмотря на подавление ряда демократических свобод, страна достигла значительных успехов в экономическом и социальном развитии);

7) реформы имели целью не только ускоренное развитие страны, но и самосохранение власти под воздействием вызовов извне;

8) циклы политической и экономической модернизаций не совпадали.

Как показано в статье В.М. Цлафа «Идеология инноваций и консервативность культуры: преодоление противоречий», опубликованной в сборнике материалов международной конференции в 2014 г., Социокультурные факторы могут содействовать росту спроса на инновационные товары и услуги только в том случае, если приобретение новинок в определенной социальной группе стало стереотипом, подкрепленным ценностями этой группы. Такие стереотипы существуют, например, при покупке модной одежды. Поддержание этих стереотипов весьма затратно: дефиле, манекенщицы, мода как таковая существуют только для этой цели. Среди других товаров, на которые распространяются аналогичные ценности, можно назвать средства мобильной связи, автомобили и другие – но число таких товарных групп невелико, и практически все они относятся для своего покупательского сегмента к высшей ценовой категории [4].

Инновационная идея часто рождается как результат кросс-культурного взаимодействия. Разные линии изменений, рожденные в разных областях человеческой деятельности, пересекаясь, дают возможность формулировать новые идеи. Кросскультурное взаимодействие крайне редко складывается естественным путем. Его нужно проектировать, планировать и создавать искусственно.

Успешный бизнес XXI века требует наличия большого комплекса новых компетенций у бизнесменов и новых характеристик государственной системы регулирования экономики для предприятий всех отраслей и размеров. Понимание этого и реализация соответствующих мер как на государственном, так и на корпоративном уровнях позволят построить в России конкурентоспособную экономику. В противном случае отечественные предприятия, действующие по правилам ушедшего века, будут вынуждены уйти с рынка [5].

Традиционализм изжит в модернизированных, передовых странах мира. Но в условиях глобальных процессов в современном мире, традиционализм приносится в них извне: за счет открытости рынка товаров, капиталов и рабочей силы. Не случайно мы являемся свидетелями острейшего миграционного кризиса в странах Европы. Не так давно по историческим меркам – в начале и первой половине XX столетия, – с серьезной проблемой восточной иммиграции столкнулись США, в которых возник традиционалистский миф о «желтой опасности», исходившей от стран Восточной Азии.

Американское мигрантоведение выделяло такие события в истории американо-японских отношений, как «джентльменское соглашение» 1907 г., Калифорнийский конфликт 1913 г., принятие антияпонского билля в Калифорнии в 1913 г. В мигрантоведческой науке США выделяется направление «политического идеализма», которое, в отличие от «политического реализма», делавшего ставку на роль крупного бизнеса в осуществлении внешнеполитического курса, сконцентрировало усилия на выявлении значения политических лидеров США в отстаивании фундаментальных моральных и идеологических ценностей в дипломатической деятельности [6].

Теперь острота проблемы миграций сместилась с Дальнего на Ближний Восток. Противостояние различных цивилизационных традиций затрагивает Восток и Запад, зарубежный мир и Россию. Также острой является проблема управления этническими процессами, решение которой дает основу для развертывания модернизационных и инновационных процессов.

Управление этническими процессами занимает видное место в управленческой деятельности, представляя собой важное направление государственной политики. В истории управления этническими процессами существуют методы преодоления имеющихся этнических различий, которые объединяются в насильственные, принудительные и консенсусные методы.

К первой группе методов относятся такие акты государства, как геноцид и этнические депортации. Буквально геноцид означает «убийство рода». Геноцид с точки зрения управленческой деятельности государства – это осуществляемое в массовом масштабе и санкционированное государством систематическое уничтожение членов этнической группы путем физического истребления либо разрушения условий для ее биологической и социокультурной репродукции. Геноцид обычно применялся при создании империй. Он также использовался в процессе колонизации европейцами обширных пространств Америки, Австралии и Океании, что тоже можно считать созданием империй –

колониальных империй европейских государств. Разновидностью геноцида является пограничный геноцид: когда колонисты вытесняли коренных обитателей колонизируемых территорий с их исконных земель.

Геноцид часто применялся в условиях военного времени, когда требовались чрезвычайные меры со стороны управляющего субъекта – государства. Так, во время 1 мировой войны в Османской империи осуществляли геноцид армян. 2 мировая война принесла огромные страдания определенным этническим меньшинствам в самой Германии и на оккупированных гитлеровцами территориях Европы. Можно вспомнить геноцид евреев и цыган.

Во 2 половине XX в. геноцид как метод устранения имеющихся этнических различий применялся в многонациональных странах, освободившихся от колониальной зависимости. Трагической страницей истории народов и стран Восточной Африки стал геноцид этнографических групп хуту и тутси в Бурунди в 1972 г. и в Руанде в 1994 г. Политическая стратегия геноцида зависит от наличия специфических параметров:

1. строительство или укрепление империи;
2. отсутствие собственных геополитических ресурсов у жертвы геноцида (собственного государства или мощной диаспоры);
3. особая заметность и уязвимость группы-жертвы в дезинтегрирующей системе контроля, созданного империей; экономическое превосходство и культурная отличительность группы-жертвы в условиях индустриализации при отсутствии у группы-жертвы военной и политической власти (например, народ иббо в Нигерии, китайские иммигранты - хуацяо в Индонезии);
4. государство не является демократией.

Этнические депортации – это насильственные массовые территориальные перемещения населения, которые по-другому называются этническими чистками. Они практиковались в разное время в таких странах, как Кипр, Шри-Ланка, Нагорный Карабах, Абхазия, Босния. Широкий размах получили депортации во время Великой Отечественной войны в СССР при сталинском режиме. Даже демократические страны иногда обращались к этническим депортациям. Например, в США в 1942 г. переместили около 120 тыс. человек этнических японцев, иммигрантов первого, второго и даже третьего поколений, в специально созданные для них концентрационные лагеря, выслав их за пределы зоны их прежнего проживания, прежде всего из западных штатов. В концлагерях японские иммигранты в США находились с 1942 по 1945 гг. Впоследствии американская администрация Дж. Форда принесла свои извинения за эту недемократическую управленческую меру президента Ф.Д. Рузвельта. Японцы, побывавшие в американских концлагерях, со временем даже получили от правительства США денежную компенсацию за причиненный им материальный и моральный ущерб.

Разновидностью этнической депортации служит принудительная репатриация – т.е. отправка на историческую родину представителей нежелательного этнического меньшинства. Такая практика была характерна для послевоенной эпохи, когда немецкое население отправляли в Германию из

некоторых европейских государств, а японское население было перемещено в Японию из прежде оккупированных японцами стран Восточной и Юго-Восточной Азии и с островов Тихого океана.

Видом принудительной репатриации стали бантустаны в ЮАР, созданные на ее территории для коренных народов Африки, таких как зулусы, коса, венда и др..

Этнические депортации использовались в качестве компонентов стратегий консолидации империй или национальных государств; обычно они применялись, как и геноцид, во время революций или войн.

Примерами организации этнических депортаций служит деятельность О.Кромвеля в Ирландии, политика России и Османской империи на Кавказе в XIX в., трагическая судьба немцев Поволжья, греков с Кавказа, судетских немцев в Чехословакии, проект Великой Сербии С. Милошевича, проблема палестинских беженцев из Израиля. Нелегальные бенгальские иммигранты в индийском штате Ассам также являются жертвами применения метода этнической депортации. Неофашизм в Западной Европе усиленно пропагандирует этнические депортации как универсальный метод решения проблемы сохраняющихся этнических различий.

Принудительный метод устранения или деполитизации этнических различий включает в себя искусственно стимулируемую ассимиляцию и этнический контроль – доминирование.

Стимулируемая искусственно ассимиляция представляет собой попытку стереть этнические различия, убедив иммигрантов в бесполезности сохранения ими своей культурной идентичности и этнической солидарности.

Конкретные действия в соответствии с данным методом сводятся к запретам на использование этническими меньшинствами своего языка, издания на нем литературы и использования в СМИ, получения на нем образования или общественных услуг, религиозным преследованиям, гонениям на культурные организации меньшинства, ограничениям или отказу в доступе к политической системе. Часто пропагандируется концепция «плавильного котла». Подобная концепция была характерна для эпохи до конца 60-х гг. XX в. в таких странах, как США, Австралия, Бразилия. Ассимиляция широко применяется в Латинской Америке в целом в настоящее время. Канада демонстрировала более демократические методы управления сохраняющимися этническими различиями. Для нее не была свойственна политика «плавильного котла».

Искусственно стимулируемая ассимиляция вызывает враждебность представителей доминирующих групп, создает мотивацию для новых и более деструктивных этапов межэтнического конфликта. Поэтому более эффективно использование консенсусного метода интеграции в сочетании с публичной политикой мультикультурализма, хотя в настоящее время данный принцип также поставлен под сомнение вследствие широко распространившейся практики этнического и этнорелигиозного терроризма.

Консенсусные методы устранения или деполитизации этнических различий сводятся к интеграции, культурной автономии, сецессии,

консоциации, арбитражированию, федерализации, кантонизации и региональной автономии.

Целью интеграции является не устранение этнических различий, а их деполитизация, стремление интегрировать все существующие в государстве этнические группы в единое целое на основе общей (гражданской, национальной или патриотической) идентичности, более широкой, чем этническая идентичность. Государство вступает в отношения с индивидуумами, а не с культурными группами. Интеграция предполагает борьбу с дискриминацией по этническому признаку со стороны большинства населения и преодоление хотя бы самых вопиющих проявлений ксенофобии и расизма. Интеграция проявлялась в политике таких государств, как Франция, Австрия, Германия, Италия, Латвия, Словакия, Эстония.

Существуют политические проекты по временному объединению меньшинств против общего этнического или этноконфессионального противника. Например, белое меньшинство объединялось против черного большинства в 50-60-е гг. XX в. в ЮАР. Протестанты – англоканадцы Квебека рассматривали в 19 в. ирландцев-католиков как естественных союзников против франкофонов-квебекцев. Современные франкофоны-квебекцы политически блокируются с небелыми франкофонами-иммигрантами с Гаити и из Сенегала.

Интеграция подразделяется на либеральную и мультикультуралистскую. Либеральная интеграция выступает за развитие и защиту равных прав индивидов различных этнических групп, а не коллективных прав этнических общностей.

Мультикультурализм – равенство индивидуальных и коллективных прав, включая право на отдельные и сосуществующие идентичности, государственное признание особенностей культуры, языка, религиозных практик, определяющих идентичности этнических групп, и содействие их сохранению.

Механизмы политической интеграции, направленные на ослабление этнического конфликта включают в себя:

1. территориальное рассредоточение власти с умножением центров власти;
2. резервирование служебных постов на этнической основе для усиления внутриэтнического соревнования на местном уровне;
3. политические стимулы к межэтническому сотрудничеству – избирательные законы, способствующие формированию межэтнических предвыборных коалиций путем системы сложения голосов;
4. политику поддержки альтернативных по отношению к этническим социальным группам и идентичностям и переноса политических акцентов на «перпендикулярные» линии социального расщепления.
5. сокращение неравенства между группами путем управляемого распределения ресурсов.

Успешная интеграция умеренных (не острых) форм межэтнической напряженности осуществлялась в Канаде (общая канадская гражданская идентичность). Известна также интеграция азиатских мигрантов в США.

Невозможность интегрироваться в одно политическое целое с доминирующим этническим большинством продемонстрировали католики Ольстера, баски Испании, тамилы Шри-Ланки, китайцы-хуацяо Малайзии.

Сопротивление ассимиляции в США и Канаде коренных американцев дополнялось требованием культурной защиты.

Либеральные интеграционные проекты бывают успешными лишь при поддержке со стороны публичной политики мультикультурализма.

Разделение государства (сецессия) – это территориальный метод устранения или деполитизации этнических различий. В таком случае населенная этническими меньшинствами территория выделяется из состава государства, состав населения территорий становится более гомогенным, устраняется или ослабляется основа для политизации этнических различий. Возможна внутренняя сецессия (из состава субгосударственного образования в составе государства). Примером является политика в отношении Нагорного Карабаха в СССР в 1987-1991 гг., выделение кантона Юра из кантона Берн в Швейцарии. Внешняя сецессия – это выделение территории в качестве независимого государства. Государство Бангладеш выделилось из состава государства Пакистан в 1972 г. Бывают консенсусная и насильственная этнотерриториальная сецессия. Первая из них была характерна для выделения Норвегии из Швеции в 1905 г., разделения СССР и ЧСФР. Насильственный характер этнотерриториальной сецессии представляет собой деколонизацию или войну за независимость [7].

Основные социокультурные компоненты инновационного развития региона могут находиться в сильной зависимости от приведенного выше фактора управления этническими процессами на его территории.

Представляется, что тот стратегический характер, который приобрела исследовательская программа по социоэкономическому и социокультурному развитию регионов, и ориентирующий участников Программы на выявление возможностей и разработку механизмов решения проблем социокультурного развития российских регионов, предполагает не только сосредоточение на критериальном поиске определенных социальных групп либо их сегментов, которые имеют потенциал деятельности в направлении экономической, политической и культурной модернизации (наряду с ограничениями его реализации), но и регулирующую, в определенной степени социотехническую работу по отношению к выявленным субъектам развития.

Список использованных источников:

1. Мартышкин С.А., Прохоров Д.В. Социокультурная модернизация в России: исторический ракурс и современные задачи // Проблемы социокультурных исследований и проектирования модернизации в регионах и муниципальных образованиях России. Самара: Самарский университет, 2016. – С. 26-31.
2. Атлас регионов России. Социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Под ред. Н.И. Лапина. М.: Весь мир, 2016. – 360 с.

3. Социокультурный портрет Самарской области. Эволюция и модернизация (1985-2015) / Под ред. С.А. Мартышкина, Д.М. Шабунина. Самара: Глагол, 2016. – 370 с.
4. Цлаф В.М. Идеология инноваций и консервативность культуры: преодоление противоречий // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. 2014. С. 186-193.
5. Цлаф В.М. Бизнес в 21 века: прогнозируемые тренды // Основы экономики, управления и права. – 2012. – №2. – с.84-91
6. Martyshkin S.A., Isupov A.M., Prohorov D.V. Research of Migration Processes Ruling (for Example of the Japanese Immigration into the USA) || Modern approaches to the management of economic systems in the conditions of global transformation. Saint Louis, Missouri, USA: Science and Innovation Center Publishing House, 2017. – P. 11-15.
7. Мартышкин С.А. Управление этническими процессами: история и современность // Современные проблемы управления. Выпуск 4 / Под ред. С.А. Ключникова. Самара: Глагол, 2012. – С. 5-15.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЕАЭС¹

Невзоров О.Ю.²

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва, г. Самара

Ключевые слова: интеграция, инфраструктура, регион, промышленность,
транспортная система, ЕАЭС.

Использование интеграционных механизмов с целью повышения инновационного развития страны является ответом на вызовы глобализации, а макрорегиональная интеграция становится методом повышения конкурентоспособности национальной экономики. Именно Евразийская интеграция – веление времени и неотъемлемая часть новой социальной реальности, тесно связанная с объективными процессами глобализации.

За последние годы было сделано несколько важных шагов в этом направлении: создан и функционирует Евразийский экономический союз (ЕАЭС), плодотворно прошли саммиты БРИКС и ШОС в Уфе. По итогам этих совещаний на высшем уровне обозначился курс на сопряжение проектов,

¹Работа выполнена в рамках финансирования гранта: региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2016 – Самарская область. Тип проекта 16 – 12 –63004. Тема проекта: «Актуальные вопросы интеграции, диверсификации и модернизации регионального промышленного комплекса». Номер государственной регистрации НИОКР: АААА-А16-116041310109-7.

²Аспирант кафедры Экономики инноваций.